

Он не хотел приписывать Пань Цзинвэнь слишком много злого умысла. Он предпочел бы, чтобы она направляла свои действия против него, так как у него было больше возможностей защитить себя, чем у Хань Ханя.

— Молодой человек, крепкий и спортивный, восстанавливается быстрее обычных людей. Не волнуйтесь, скоро он снова будет бегать и прыгать, — успокоил врач после осмотра.

— Хм, бегать и прыгать? Мне кажется, ему лучше бы лежать дома и не высовываться, — с недовольством сказал отец Хань Ханя.

— Папа, я понял свою ошибку, — опустил голову Хань Хань.

Телефон Е Цзы зазвонил, и отец Хань Ханя не стал продолжать ругать сына при посторонних. Е Цзы вышел в коридор, чтобы ответить на звонок от Ван Шуцзе, а затем вернулся в палату, чтобы попрощаться.

Услышав, что Е Цзы нужно уйти, семья Хань Ханя не стала его удерживать:

— Е Цзы, не беспокойся о нас. Здесь есть мы с мамой, а твой отец тоже ждет тебя дома. Возвращайся скорее.

— Хорошо, дядя и тетя, не провожайте. Хань Хань, я ухожу. Если что-то понадобится, звони, — Е Цзы не стал задерживать семью Хань Ханя, помахал телефоном и забрал с собой кастрюлю и миску.

— Е Цзы такой хороший мальчик, пришел рано утром и принес завтрак для Хань Ханя. Мы же пришли с пустыми руками, — вздохнула мать Хань Ханя.

— Если бы не помощь Е Цзы, твой сын попал бы в большую беду, — сказал отец, садясь на стул у кровати, чтобы расспросить сына о подробностях.

— Кстати, что вообще произошло? Ты ведь уходил из дома, сказав, что с тобой встретятся старые друзья? — спросила мать Хань Ханя, наконец вспомнив о главном. Как так получилось, что он вышел из дома и вернулся весь в синяках?

...

Е Цзы был занят все утро и сам еще не завтракал. На плите осталось немного каши, и по дороге домой он купил жареные палочки и паровые булочки, чтобы Ван Шуцзе тоже мог поесть.

Когда он добрался до больницы, Ван Шуцзе уже почти подъехал. Он позвонил, когда был уже близко к уезду.

— Е-цзы, почему ты в больнице? Я чуть не подумал, что ты сам попал сюда, — сказал Ван Шуцзе, подкатывая на мотоцикле к дому.

— Это мой друг, о котором я тебе рассказывал, — кратко объяснил Е Цзы, а затем спросил. — Ты уже завтракал? Давай поедим вместе?

— Конечно! — весело ответил Ван Шуцзе, следуя за ним в дом. Он осмотрел двор и остался доволен. Пока Е Цзы накрывал на стол, он пробежался по дому, выбрал себе комнату и уже представлял, как обставит ее, когда купит кровать.

Пока они ели кашу с жареными палочками, Е Цзы спросил:

— Как дела у старца Куань Куня?

— Старик упрямый, — нахмурился Ван Шуцзе. — Я с трудом уговорил его переехать в более чистое место, но все равно приходится за ним убирать.

Е Цзы рассмеялся:

— Ученик должен служить своему учителю. Это естественно.

Он внимательно посмотрел на Ван Шуцзе и заметил, что его аура стала более острой. Видимо, старец Куань Кунь уже начал обучать его техникам Врат Безумной Сабли. Судя по названию, это были далеко не мягкие техники.

— Я рассказал бабушке и дедушке, — продолжил Ван Шуцзе. — Если бы не твой дедушка, который помог мне их убедить, они бы не поверили, что меня не обманули.

Он засмеялся, вспоминая, как его бабушка и дедушка чуть не поехали в город, чтобы разоблачить старца.

— Я получил разрешение от старца, прежде чем рассказать им. Он сказал, что обычно нельзя раскрывать такие вещи обычным людям, но сейчас ситуация изменилась, особенно с твоим примером, Е Цзы. Старик стал более гибким.

Если бы он рассказал обычным людям, реакция могла бы быть такой же, как у его бабушки и дедушки: они бы подумали, что он попал к мошенникам, и начали бы спорить. В прошлой жизни, возможно, именно из-за требований старца Куань Куня он ничего не рассказывал.

Е Цзы подумал, что если бы не его собственные необычные приключения, он бы тоже скептически отнесся к рассказам Ван Шуцзе о боевых искусствах.

— Правила, которые сохранялись столько лет, не обязательно ошибочны, — улыбнулся Е Цзы.

Ван Шуцзе не согласился и продолжил:

— Бабушка и дедушка хотели, чтобы я привез старца домой, но он отказался. Ну и ладно, пусть остается там, чтобы бабушка не ругала его за грязь.

Хотя он говорил это с улыбкой, Е Цзы заметил, что Ван Шуцзе начал понимать, почему старец Куань Кунь не хотел переезжать. Если бы его враги нашли его, это могло бы подвергнуть опасности его бабушку и дедушку.

Раньше Ван Шуцзе не задумывался о таких вещах, считая тренировки просто крутыми. Но теперь он нес ответственность за Врата Безумной Сабли и, возможно, за их проблемы.

Е Цзы задумался и сказал:

— Если старец Куань Кунь полностью излечится и восстановит свою прежнюю силу, он, вероятно, не откажется.

Если бы у них был эксперт прежденебесного уровня, это было бы дополнительной защитой для его бабушки и семьи Ван Шуцзе. Хотя он использовал Массив запираения духа, кто-то мог обратить на это внимание. Кроме того, не все были такими, как мистер Цзяо, который пришел

к его бабушке из-за овощей. Некоторые люди, как Ли Чэндун, готовы пойти на все ради своей выгоды и не ценят человеческую жизнь.

Он не мог постоянно оставаться дома, так как ему нужно было учиться, и после школы он планировал поступить в университет. Он мог бы вернуться домой только на каникулы, и он не мог быть спокоен за безопасность бабушки. Поэтому он больше, чем Ван Шуцзе, надеялся, что старец Куань Кунь восстановит свои силы.

— Е Цзы, у тебя есть идея? — загорелся глазами Ван Шуцзе.

— Пока нет полного решения, но я кое-что приготовил. Мы попробуем, когда вернемся, — не стал отрицать Е Цзы. Вчерашний результат показал, что Талисманы возвращения весны действительно эффективны.

— Отлично! Я знал, что ты самый лучший, Е Цзы.

Е Цзы не смог сдержать смеха. Эти слова звучали так, как будто их говорил ребенок, восхищающийся взрослым. Когда он стал таким авторитетом для Ван Шуцзе?

...

Чжан Мэн пришел утром к Се Цинжун, чтобы доложить:

— Некоторые из тех, кто напал прошлой ночью, были местными хулиганами, остальные приехали из города. Их послал Тай Дун, один из подчиненных Дин Чана, чтобы отомстить за Молодого господина Ли.

Се Цинжун холодно ответил:

— Значит, мы должны быть благодарны, что они не ворвались в школу и не избили его там?

У него всегда было отвращение к таким избалованным молодым людям, которые считали себя выше закона, хотя они встречались везде.

— Пока оставим их под стражей. Я хочу встретиться с этим знаменитым Братом Дин и Молодым господином Ли. Некоторых лучше не трогать, но это не значит, что я буду избегать их.

Телефон зазвонил, и Се Цинжун увидел, что звонит его двоюродный брат. Он нажал на кнопку ответа.

Услышав, что сказал брат, Се Цинжун нахмурился:

— Значит, у братьев Дин есть проблемы?

Тан Линцю по телефону не стал вдаваться в подробности:

— Брат, я уже сел на самолет и скоро буду в Аньси. Дедушка рассказал мне кое-что. Я расскажу тебе все, когда приеду. Проблема в таинственном Дин Сюе из семьи Дин, но дедушка уже предупредил их, так что пока тебе не о чем беспокоиться.

Се Цинжун удивился. Кто такие братья Дин, что даже дедушка вмешался? Он спокойно сказал:

— Хорошо, я жду тебя.

В городе N Тай Дун только заснул, когда его разбудили громкие стуки в дверь. В ярости он открыл дверь и обрушился на посетителя с потоком ругательств. Обычные люди ложились спать, когда их ночная жизнь только начиналась, и они только ложились в постель, когда другие уже спешили на работу. Поэтому Тай Дун, у которого и так был скверный характер, не мог сдержать гнева.

Посетитель вытер с лица брызги слюны и поспешно сказал:

— Тай-гэ, беда! Те, кто поехал в Аньси мстить за Молодого господина Ли, все попали в тюрьму!

<http://bllate.org/book/16666/1528674>